Е.В. ПОЛЯКОВА

Кандидат искусствоведения, доцент, зав. кафедрой дизайна текстиля РГХПУ им. С.Г. Строганова, член CIETA, член ТСХР
e-mail: artdekorator@mail.ru

E.V. POLYAKOVA

Candidate of Art History, Associate Professor, Head of the Department of Textile Design of the Russian State Stroganov University of Design and Applied Arts
e-mail: artdekorator@mail.ru

DOI: 10.37485/1997-4663_2024_4_2_308_323

ТЕКСТИЛЬНЫЙ ДИЗАЙНЕР ИЗ ЛИОНА НА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ СЛУЖБЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII ВЕКА [1]

LYON TEXTILE DESSINATEAURS FOR THE RUSSIAN COURT AT THE SECOND HALF OF XVIII CENTURY

В 1760-х годах несколько иностранных дизайнеров текстиля работали в России для местного производства шелка. Гюгес Симонд был одним из рисовальщиков из Лиона, в 1760-х годах работал в Англии и создавал эскизы для шелковой парчи. В 1760 году он был приглашен из Лондона в Россию князем Голицыным для работы на русских шелковых мануфактурах. В 1761 году Саймонд подписал контракт на трехлетнюю службу Российской империи. Сохранился оригинал контракта с подписями и печатями, в котором были прописаны все условия пребывания «Десинатера» в России. Он обязался создавать эскизы шелков с серебряной и золотой парчой для российских мануфактур и обучать этому искусству русских мастеров. Симонд работал в России в 1761–1764 годах и создавал эскизы тканей по заказу российских императриц. Его последней работой перед возвращением в Англию было создание шелковых «платьев» по мотивам его дизайна парадной спальни Екатерины II в Зимнем дворце. Важным свидетельством творчества этого художника являются сохранивши-

еся эскизы парчи, которые он привез в Россию в качестве образцов своего искусства. Нам удалось реконструировать фрагменты этих рисунков, которые позволяют получить полное представление о взаимосвязи текстиля. Исследование полностью основано на изучении архивных документов. Все материалы исследования представлены впервые и ранее никогда не публиковались.

In 1760s a few foreign textile designers worked in Russia for the local silk production. Hugues Simond was one of the draftsmans from Lyon, was working in England in the 1760th and was creating designs for silk brocade. In 1760 he was invited from London to Russia by prince Golitsyn, for working on the Russian silk manufactories.
In 1761 Simond signed the 3 years contract on the Russian Imperial service. The original contract with signatures and the seals in which all conditions of dessinateaurs's stay in Russia were stated is preserved. He undertook to create designs for silks with silver and golden brocades for the Russian manufactories and to train the Russian masters in this art.
Simond worked in Russia for 1761-64 and created sketches for fabrics by request of the Russian Empresses. His latest work before he returned to England was creation of silk «schtoffs» after his design for the Catherine`s II formal bedroom in the Winter Palace.
The important evidence of this artist`s work is the remained sketches for brocades which he brought to Russia as an example of his art. We managed to reconstruct fragments of these drawings that allow us to get a complete idea of textile`s rapport.
Research is completely based on studying of archival documents. All materials of research are presented for the first time, and never been published before.

Ключевые слова: Гюгес Симонд, дизайнер шелковой парчи из Лиона, российские шелковые мануфактуры XVIII в., Екатерина II, реконструкция рисунков для шелка.
Keywords: Hugues Simond, designer of silk brocade from Lyon, Russian silk manufactories of the XVIII century, Catherine II, reconstruction of drawings for silk.

В середине XVIII века основным заказчиком дорогих шелковых и парчовых тканей являлся Императорский Двор. Российская Империя придерживалась политики ограничения поставок дорогих шелковых и парчовых тканей из заграницы. Для придворного обихода старались приобретать ткани собственного производства, тем самым поддерживая развитие русских шелковых мануфактур. Москва стала центром развития шелкоткачества. В отличие от других стран, в России это производство было новым опытом. Первая частная шелковая фабрика была основана в 1714 году Алексеем Милютиным. Но уже к 1750-му году было несколько крупных производств, способных выполнять большие заказы. Как правило, когда поступал заказ на изготовление значительного количества шелковой ткани, он разделялся между несколькими фабриками.

Обычной практикой того времени было изготовление штофной ткани по ранее приобретенному иностранному образцу. Пример такого заказа сохранился в архивном документе 1751 года, где на листе представлены три образца зеленой шелковой ткани. Слева — ткань французского производства, следующие два образца были вытканы на московской фабрике Милютина.

На развивающихся русских мануфактурах существовала большая необходимость в опытных специалистах, особенно это касалось рисовальщиков. В то время на многих фабриках работали иностранные мастера, они приезжали из разных стран в поисках работы и большого заработка. Сохранились документы, где рассматривались вопросы о найме иностранцев на русские шелковые фабрики [2], также издавались специальные указы об условиях сотрудничества, например, Сенатский указ «о поручении вывоза из чужих земель на частные фабрики ремесленников самим фабрикантам, по найму через своих поверенных, знающих потребные ремесла» 13 декабря 1761 года [3]. Любому иностранному мастеру оплачивали проезд в Россию и обратно, а также проживание на все время его пребывания; интересный факт зафиксирован 31 августа 1761 года — находящийся в Париже Посол Граф Чернышев сообщил, что по причине финансового недостатка к нему обратились многие французские художники, знающие производство шелковых материй, с просьбой выехать на работу в Российскую Империю и за неимением денег просили оплатить дорогу.

Специальные представители и послы в разных странах и городах (таких как Венеция, Лион, Париж, Лондон, Вена, Копенгаген и многие

другие) вели поиск необходимых специалистов [4]. Как правило, стоимость работ иностранных мастеров была неоправданно завышена, и содержать такого специалиста могли только крупные мануфактуры. Самым дорогим на текстильных фабриках являлся рисовальщик, именно от него зависел коммерческий успех производства — не только с художественной стороны, а также и технологической, он отвечал за актуальность и разнообразие ассортимента и внешний вид товара. В России существовала практика, кода мастер высокого уровня мог работать сразу со всеми мануфактурами, для этого он поступал на Императорскую службу.

В российском государственном архиве древних актов сохранился контракт о принятии на российскую Императорскую службу лионского рисовальщика Гюгеса Симонда (Hugues Simond) [5]. По сообщению князя Голицына, на момент подписания контракта французский рисовальщик (десенатор — аналог современной профессии дессинатора) работал в Лондоне на одного из крупнейших шелковых фабрикантов (кого именно — не уточняется), который платил ему ежегодно триста гиней. Дизайнер имел хорошие рекомендации в профессиональной среде, по отзывам английских купцов и фабрикантов, Гюгес Симонд был известен как специалист, знающий дело производства дорогих шелковых штофов и парчей в совершенстве. В связи с важностью материалов и особенностью терминологии, приводим расширенные цитаты из архивных документов.

«Вследствие высочайшго Вашего императорского Величества указа от 29 минувшего сентября касательно известного десенатера Гуга Симонда о коем имел уже я честь всеподданнейшей моей реляции от 14–25 ноября всенижайшее доносить, упоминая при том також де и о том, что я старался преклонить его на уменьшение его требований им чинимых по случаю обязательства его в службу фабрик шелковых штофов вашего величества империю учрежденных ныне имею честь ближайшим моим доношением всенижайшее уведомить каким образом и мог договор с помянутым Симондом заключить. А именно ибо видя, что по повторительному моему домогательству о убавлении им требованной суммы, он совсем отказал на то склонится и при том же приметя из копии контракта обязательства его с одним главным здешним шелковым фабрикантом им заключенного, что сей последний действительно платил ему ежегодно триста гиней, в том уважении рассудил я за благо не совсем упорно противится его требованиям, дабы тем не упустить случая в доставлении к фабрикам подданных ваших искусного мастера столь меньше, что вышереченый десенатор

как я известен будучи человек добронравной и многими здешними богатыми купцами с коими он долгое время жил почитаем, между прочим дал мне сам дискурсивно знать что сверх совершенства своего в десейнах он знает все что подобной фабрики шелковых богатых штофов касается, может и что он в честь себе поставлять будет всевозможное со своей стороны прилагать попечение. Приводить в наилучшее состояние все те шелковые штофы к которым он употреблен» [6].

Рис. 1. Личная подпись и печать Гюгеса Симонда (Hugues Simond) на контракте. 19–30 ноября 1760 г. (РГАДА)

Контракт был составлен и подписан князем Голицыным и Симондом в Лондоне между 19–30 ноября 1760 года. Документ содержит десять разделов, где прописаны условия работы, он заверен личной печатью и подписью дизайнера (ил. 1) [7].

Симонд был принят на Императорскую службу сроком на три года с 1 января 1761 года как рисовальный мастер при русских фабриках для снабжения их рисунками на «французской» и на «англиской» вкус разных сортов парчей, шелковых, золотых и серебряных, которые перечислены в 9 разделе контракта. Он был обязан создавать не только новомодные рисунки (дизайны), а также вести подготовку «десейнов» для ткачества — технический рисунок, осуществлять авторский надзор на мануфактурах, следить за выпуском тканей и их качеством. В русских документах XVIII века рисовальных мастеров на шелкоткацких мануфактурах называли на иностранный манер «десейнерами» или «десенаторами», эти определения тождественны и соответствуют современному термину «дизайнер».

Ежегодно французский дизайнер, обещал создавать около ста рисунков для разных сортов шелковых парчей:

«9) понеже желали знать сколько например рисунков господин Симонд может выдать на каждый год, то он ответствовал на оное, обещая выдавать в год около ста рисунков (если только сего числа довольно будет) разным и новым сортов ниже означенных парчей, к деланию которых употребит он всевозможное свое старание и рачение, а именно:

1. Гродетуровы с цветами;
2. Гродетуры с золотом;
3. Тафты с мелкими цветами;
4. Тафты с золотом;
5. Полосатые сицы;
6. Полосатой гродетур;
7. Парчи по золотой или серебряной земле;
8. Золотую и серебряную объерь;
9. Перувьены с большим узором без цветов;
10. Перувьены полосатые;
11. Бархат рытой;
12. Бархат рытой и разрезной с золотом и серебром на муское платье;
13. Штоф одноцветной на женское платье и на обои;
14. Объерь полосатая с узором;
15. Объерь с цветами» [8].

В последнем пункте документа отмечено, что Симонд также был нанят для создания рисунков для обойных штофов с золотом и серебром по заказу императорского двора.

«И хотя господин Симонд примечает, что рисунки которых императорский двор пожелал для обой с золотом и серебром весьма велики, и требуют много времени, однако обещает он трудится с таким прилежанием, что всегда видно будет, что он не меньше старается о чести как и о прибыли. При принятом им сими артикулами обязательстве и что в протчем исправлять он будет свою должность совершенно сходственно с первыми своими предложениями данными здесь письменно 7–18 февраля сего года и сообщенными ко двору 15–26 тогож месяца, имея намерение оказать наилучшею услугу государству в пользу фабрик на которых имеет он работать» [9].

Единственное упоминание об этом художнике в иностранных источниках (в архиве города Лиона) содержит некоторые сведения относительно более раннего периода жизни его жизни, до приезда в Россию. Он был сыном потомственного фабриканта из Лиона, с 1735 года работал дизайнером, в 1740 году записан практикующим ткачом и позже торговцем шелком [10]. Очевидно, что карьера Hugues Simond складывалась успешно, что позволило ему обосноваться в Лондоне и получить большой контракт в России.

Рис. 2. Рисунок для шелковой ткани, дизайнер Гюгес Симонд (Hugues Simond), 1745–1755 гг. (РГАДА). Реконструкция орнаментальной композиции Е.В. Полякова

Рис. 3. Фрагмент рисунка для шелковой ткани, дизайнер Гюгес Симонд (Hugues Simond) 1745–1755 гг. (РГАДА)

Рис. 4. Рисунок для золотной шелковой ткани, дизайнер Гюгес Симонд (Hugues Simond), 1750–1760. (РГАДА). Реконструкция орнаментальной композиции Е.В. Полякова

Кроме подписанного контракта, в российском государственном архиве древних актов сохранились эскизы для шелковых тканей, которые Гюгес Симонд приложил в качестве свидетельства своего мастерства, они были вклеены между страницами рабочей переписки и сопровождали текст: «Находящийся с нескольких лет в Англии Господин Гуг Симонд родом из Лиона, который для фабрик как во Франции так и в Лондоне делал десейны на разноцветные шелковые, тако ж с золотом и серебром штофы, и которой при том умеет и делать помянутые штофы обещает дать рисунки, какие только от него потребуются на французской ли или на английской вкус, когда за то определено ему будет по триста геней на год, с дачею при том в Лондоне ста гиней на проезд его» [11].

Со временем эти рисунки были извлечены из архивного дела и помещены на отдельное хранение. В процессе перемещения документов была произведена реставрация, в ходе которой отдельные части эскизов были склеены между собой. Всего сохранилось три дизайна, они нарисованы красками на плотной бумаге [12]. Однако фрагменты не дают пол-

ного представления о раппорте ткани, отдельные части орнамента отсутствуют. Вместе с тем, это уникальный и редкий случай, когда сохранились примеры работ лионского художника для шелкоткацкого производства середины – второй половины XVIII века. Данные материалы впервые вводятся в научный оборот.

В процессе исследования была выполнена графическая реконструкция раппорта каждого образца. Это позволило проанализировать стиль работ художника, подобрать аналоги композиций и тканей из музейных коллекций. Все три рисунка созданы до 1760 года «на разный манер» для дорогих узорных шелковых тканей.

Орнамент первого рисунка построен на основе движения пластичной кружевной ленты, в которую ритмически вплетаются веточки разных цветов, формируя маленькие букеты. Композиция выполнена на голубом фоне, который разработан мелким цветочным орнаментом, его направление организует диагональные ряды (ил. 2). Этот мотив типичен для французских тканей, на основе аналогов дизайн может быть датирован 1745–1755 годами [13].

Второй рисунок выполнен на светлом фоне (ил. 3). Группы цветов и растений выполнены в реалистичной манере, создают яркие и звучные акценты. Они переплетаются с гирляндами стилизованных мотивов, проработанных тонально. Данный прием характерен для английских шелковых тканей 1745–1755 годов [14].

Последний образец имеет более декоративное и эффектное решение (ил. 4). Отдельные элементы орнамента выполнены золотой краской. Данный дизайн был разработан для парчовой ткани между 1750–1760 годами [15]. Рисунок усложнен за счет введения нескольких орнаментальных систем, тонкие волнообразные стилизованные растительные побеги переплетаются в разных направлениях, заполняя пространство фона. В разработке орнамента преобладает золото, цвет появляется в только отдельных деталях.

Примеры аналогичных тканей мы встречает в светском костюме 1750-х годов, в них отмечается взаимовлияние английского и французского стиля [16]. В работах Симонда мы можем проследить соединение различных художественных приемов характерных для этих стран. Русский парадный портрет также очень точно отражает предпочтения эпохи. С большим мастерством художники передавали узор и фактуру серебристой парчи платьев, например, портрет Сары Фермор. (И. Виш-

няков, 1750-е. ГРМ), портрет Степаниды Яковлевой (И. Вишняков около 1756–1761. ГЭ), портрет графини Варвары Алексеевны Шереметьевой (И. Аргунов, 1760-е).

После поступления на Императорскую службу в качестве главного художника Симонд переехал жить в Москву, где должен был наладить сотрудничество со всеми шелковыми мануфактурами и снабжать их, как было указано в контракте, самыми новомодными дизайнами на «французской» и «английской» вкус.

По итогам знакомства с производствами 3 октября 1761 года он составил рапорт, где изложил свои наблюдения и выводы, отметил имеющиеся недостатки в изготовлении тканей. Одним из замечаний было то, что по большей части на фабриках использовали устаревшие дизайны. Он сообщал, что раздавал свои рисунки на фабрики и просил сообщать ему, когда начнется производство тканей, чтобы он мог дать совет по выбору цветов. Французский десенатор дал несколько практических советов по улучшению работы фабрик и их оснащению для выпуска новых сортов тканей. Однако не все фабрики активно сотрудничали с ним.

В своем отчете 23 апреля 1762 года Симонд написал, что он продолжает работу на московских фабриках: «Я искусство свое продолжаю на фабриках асессора Ивана Евреинова, Матвея Евреинова, содержателей Бабушкина, Колосова, Милютиной, Демидова, Лазарева, Хастатова, Жукова, Пичугина, Земского, Балашева и Николаса. Понеже протчие меня не призвали, то у них никогда не бывал. На всякой фабрике бываю разных по моим рисункам товаров смотрение имею, а сам по своим никогда не набирал понеже меня фабриканты никогда не уведомляют когда они по моим десейнам набирать станут» [17].

На каждой фабрике выпускались разного вида ткани по его дизайнам, эти ткани были в продаже и некоторые он сам покупал. Лионский рисовальщик сообщал: «Бытность мою здесь в Москве я на все вышеименнованные фабрики десейны роздал, некоторым по 4, а некоторым по 8 десейнов, а некоторым какия имянно рисунков и по моим рисункам шелковые товары делались на фабрике господина асессора Ивана Евреинова, Матвея Евреинова, у содержателей Лазоревых и Земского. А на чьей фабрике по моим рисункам для кого показу шелковыя товары делали или нет, я неизвестен, ибо о том фабриканам всегда надлежит. Однако, покупал я и сам некоторым людям перувианы и гродетур произведенной по моим рисункам на фабрике господина коллежского асессора Ивана Евреинова» [18].

За исполнением контракта и работой иностранного мастера пристально наблюдали государственные службы — «1762 года марта 21 дня государственная мануфактур-коллегия имея рассуждение о находящемся в Москве при шелковых фабриках рисовальном мастере Гюгесе Симонде который определен указом правительствующего сената в прошлом 1761-м году февраля 21 дня и велено ему на московских фабриках посольской и других какия лутчия имеются по постановленному с ним контракту искусство свое продолжать самым действом с прилежностию, чего за ним мануфактур-коллегии наблюдать с прилежностию не чиня ему яко иностранному человеку никакого препятствия; а по оному контракту обязался он Симонд по 2-му пункту прилежно смотреть за деланием при фабриках богатых парчей шелковых золотых и серебряных и самому набирать по своим рисункам, лишь только б он надежен был, что работники в состоянии хорошо делать и споспешествовать его намерениям, чтоб привести фабрики в совершенство. По 3-му выучить своему искусству двух или трех молодых человек и когда уже они приобретут некоторое знание в рисовании, и понятие в том что принадлежит до делания парчей, то через три года которые пробудет он в службе стараться станет привести их в такое совершенство сколько то по человечеству возможно будет, а к сему употребит он всевозможное старание и рачение, а имянно градитур цветами, градетур золотом, тафты с мелкими цветами, тафты с золотом полосатой…» [19].

Одним из обязательных условий соглашения была подготовка русских мастеров. 26 апреля 1761 года на обучение рисовальному искусству к французскому десенатору Симонду было направлено 3 ученика с фабрик Ивана Евреинова — Андрей Константинов, от армян Лазаря и Петра Лазоревых — Михайла Уланов, от Данилы Земского — Семен Емельянов. 18 декабря 1763 года Симонд подал рапорт в Мануфактур-коллегию, в котором сообщал, что отданные ему для обучения рисовального искусства три ученика полностью обучены. В доказательство своих слов к рапорту он приложил их собственно сочинённые рисунки. И отметил, то у него ученики многому научились и рисуют очень хорошо, и если они продолжат рисовать, то достигнут совершенства.

Параллельно художник работал и над особыми заказами, которые поступали от Императорского Двора. 22 сентября 1762 года состоялись коронация Екатерины II. Для организации и оформления торжеств на московских фабриках было закуплено много дорогих тканей. Можно

смело предположить, что часть из них была выполнена по эскизам Симонда. В списке поставщиков материалов значатся содержателей русских шелковых мануфактур: Иван Евреинов, Лазарь Лазарев, Панкрат Колосов, Иван Демидов [20].

Сохранились архивные документы, которые свидетельствуют о том, что на московских шелковых фабриках выпускались ткани по рисункам, созданным французским десенатором, предназначенные лично для Императрицы и обихода Двора — «а из досталного шелку по взнесенным в мануфактур- коллегию от десенатора Симонда рисункам приказано делать штофы на фабриках асессора Евреинова, Обер директора Василья Хастатева, Матвея Евреинова, Панкрата Колосова, Алексея Милютина, Данилы Земского, Андрея Бабушкина, Михайлы Балашева и минувшего июня 7 дня от деланных у Евреиновых, Хастатева, Бабушкина, Милютина и Колосова штофов: отрезаны и оным же Тайным Советником Адодуровым к Высочайшей Ея Императорского Величества апробации взнесены в комнату Ея Императорского Величества обрасцы» [21].

Например, в декабре 1762 года поступил заказ на изготовление голубого бархата на дамское платье, который должен был быть готов к 21 апреля 1763 года, ко дню рождения Императрицы. Этот бархат был выполнен на фабрике Лазаревых.

Фабрики сначала делали пробные образцы, затем они утверждались при Дворе и дозволялись для народного употребления: «А как образец штофу Бабушкина удостоен был Высочайшего Вашего Императорского Величества апробации, то не соизволит ли Ваше Императорское Величество высочайше повелеть и еще тем же узором из оставшаго казенного шелку выткать аршин до 30-ти или до сорока, а потом в разсуждении новости всех оных узоров такиеж штофы и для народного употребления фабрикантам всемилостивейшее дозволить делать» [22]. Таким образом, «по оному Ее Императорского Величества всевысочайшему повелению в делании того штофу всевозможное старание прилагать буду и для партикулярных людей штофы всех тех узоров деланы будут» [23], шелковые ткани по рисункам лионского художника попадали и в народную среду, где их широко использовали в интерьере, купеческом костюме и праздничной крестьянкой одежде. Некоторые полюбившиеся композиции выполняли в набивной и печатной технике, в подражание дорогим шелкам.

Сохранились описания тканей этого времени, которые можно соотнести с некоторыми музейными образцами [24]. Например, описание

образца ткани (38 аршин) фабрики армян Лазаревых, представленного Императрице «обрасцу пунсоваго с синельными цветами и с кордоном атласу», также документы свидетельствуют о разнообразии палитры производимых материй. «Сделанные же из казенного Вашего Императорского Величества шелку по учиненным здесь рисункам штофы на шелковых фабриках у Андрея Бабушкина по малиновой земле с цветами 41 аршин, у Данилы Земского по зеленой земле 29 аршин, У Матвея Евреинова по осиновой земле 38 ¾ аршин, у Милютина по пальевой земле 33 ¾ аршин» [25].

Услуги лионского рисовальщика оценивались достаточно дорого. Согласно контракту, десенатору Симонду платили жалованье 1 500 руб. в год, а также оплачивали переводчика, зарплата которого составляла 125 руб. в год. Эти расходы обязаны были покрывать владельцы шелковых фабрик. Каждый год они платили взнос, а сумма зависела от количества ткацких станков на конкретной фабрике. По данным осмотра фабрик в 1761 году, в Москве насчитывался 881 стан (парчевые штофные и др.). В списках указано 25 фабрик. Больше всех платили самые крупные фабрики А. Бабушкина (77 станов), П. Колосова (139 станов), Лазоревых (119 станов). За три года общие расходы на содержание французского художника составили 4875 руб.

1 января 1764 года истекал срок службы по контракту лионского десенатора Г. Симонда. Владельцы русских шелковых фабрик отказались продлять его контракт и платить за содержание французского мастера, аргументируя это тем, что они имеют собственных искусных рисовальщиков.

Однако накануне окончания его работы, 31 июля 1763 года, поступил очень важный заказ на создание текстильного убранства для опочивальни Императрицы Екатерины II в новом Зимнем дворце в Санкт-Петербурге [26], поэтому Императорским указом контракт был продлен до мая 1764 года, до окончания работ над заказом. На этот период содержание французского рисовальщика шло уже за счет казны.

Симонд создал рисунки для тканей и должен был осуществлять контроль за их исполнением на фабриках, одновременно ткани ткали на 4 мануфактурах в Москве. После того как были одобрены рисунки, на фабриках выполнили пробные образцы тканей для утверждения качества материалов и цвета. После устранения недостатков фабрики приступили к выполнению тканей.

Комплект убранства опочивальни императрицы включал: обойные штофы, завесы к дверям и окнам, балдахин для кровати, ткани для обивки кресел и канапе, экраны для камина и ширмы.

Все ткани были разной ширины, в зависимости от назначения. Это были зеленые шелковые штофы с золотом, серебром и цветами. Обойные полотнища имели изображения гербов, размер одного куска составлял 151 см по ширине и 347 см длиной. Обойные штофы и ткани для ширм выполнялись на фабрике Лазаревых. Остальные ткани были сделаны на фабриках Евреинова, Бабушкина и Колосова. Общая длина всех тканей составила 319,5 м (450 арш.).

Заказ был полностью исполнен 29 ноября 1764 года. После окончания этой работы Симонду был выдан аттестат с рекомендацией, а также деньги и паспорт для возвращения в Англию.

Копия аттестата на русском языке: «По Указу Ея императорского Величества и по определению государственной мануфактур-коллегии дан сей атестат бывшему при московских шелковых фабриках десинатеру французу Симонду в том что он в Российской Императорской службе находился по заключенному с ним пребывающим в Лондоне Росийско Императорскаго Двора черезвычайным посланником князем Голицыным контракту с прошлого 1761 года три года при оных шелковых фабриках десинатером и обучал тому его искусству учеников и в протчем, что потому контракту следовало исполнял надлежащим образом, а сверх того по желанию ево по имянному Ея Императорскаго Величества указу был при делании по сочиненным от него рисункам во опочивальню Ея Императорского Величества обойных штук и потребного числа штофов сего декабря по 1-е число кои по тем его рисункам на московских фабриках зделаны и ко двору Ея Императорскаго Величесва отправлены а ныне по прошению ево он Симонд из России для возвращения ево в Англию уволен и через сие он Симонд всем и каждому рекомендуется. 15 декабря 1764 года» [27].

За время своей работы в России, с 1761 по 1764 год, лионский дизайнер Гюгес Симонд (Hugues Simond) создал более трехсот рисунков для тканей, которые были вытканы на московских мануфактурах, обучил учеников методике и практике создания текстильного орнамента, используя лучший международный опыт. Крайне редко удается проследить судьбу рисовальных мастеров XVIII века и тем более связать с их именем конкретные произведения. В этой связи данное исследование, основанное на архивных источниках, которые впервые введены в научный оборот, вносит значительный вклад в изучение истории русского и европейского текстильного производства.

Примечания:

1. Polyakova E. «Lyon textile dessinateaurs for the Russian Court at the second half of XVIII century». Научные материалы впервые были представлены на 27 й Генеральной ассамблеи и конгрессе CIETA. Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 25–27 сентября 2017 года. *Лехович Т.Н.* «Власть, ранг и статус: текстиль и репрезентация». 27-я генеральная ассамблея и конгресс CIETA. Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 25–27 сентября 2017 // Искусствознание. — 2018. — № 4. — С. 300–319.

Первое за шестьдесят три года существования Международного центра изучения старинных тканей CIETA (Centre International d'etude des Textile Anciennes; http://www.cieta.fr) заседание в России стало важным событием не только в научной жизни Эрмитажа, но и фактом признания вклада российских ученых в изучение истории европейского текстильного производства.

2. 12 августа 1753 г. Сенатский указ. — О выписывании фабрикантам из чужестранных государств для своих фабрик рисовальных и красильных мастеров самим и на своем коште. ПСЗРИ. СПб. 1830. Т. XIII. № 10.129. С. 875–876.

3. ПСЗРИ. СПб. 1830. Т. XV. № 11.379. С. 863–865.

4. РГАДА. Ф. 277. Оп. 4. Ед. хр. 676. Дело по указу Правительствующего Сената о находящихся в Англии, Вене и Копенгагене мастерах красильщике, ткаче и десейгнере и о протчих мастерах же. 10 ноября 1759 года.

5. РГАДА. Ф. 277. Оп. 9. Ед. хр. 975. Материалы документа впервые введены в научный оборот. Имя художника сохранено в Русской транскрипции XVIII века.

6. РГАДА. Ф. 277. Оп. 9. Ед. хр. 975. Л. 5–5 об. Копия с реляции черезвычайного посланника князя Голицына из Лондона от 21 ноября — 2 декабря 1760 года.

7. РГАДА Ф. 248. Ед хр. 3256. Л. 619–620 об. РГАДА. Ф. 277. Оп. 9. Ед. хр. 975. Л. 7–10.

8. РГАДА. Ф. 277. Оп. 9. Ед. хр. 975. Л. 9–10.

9. РГАДА. Ф. 277. Оп. 9. Ед. хр. 975. Л. 10.

10. *Miller Lesley Ellis*. Dictionary of Eighteenth-Century French Silk Designers. — London: Pasold Research Fund, 2015. — P. 451.

Simond, Hugues (работал в 1735–49 гг.), Лион. В документах значится как «designer» в 1735, зарегистрирован как мастер-ткач в октябре 1740.

11. РГАДА. Ф. 248. Ед. хр. 3256. Л. 342–343. Перевод с приложения к реляции посланника Князя Голицына к № 11 1760 года. Между листами 343 и 344 были вклеены рисунки Симонда.

12. РГАДА. Ф. 248, оп. 160. Ед. хр. 624. РГАДА. Ф. 248. Оп. 160. Ед. хр. 625. РГАДА. Ф. 248. Оп. 160. Ед. хр. 626.

13. Аналоги композиций: фрагмент шелка. Франция, 1760-е гг., ГЭ Т 1615.

Рисунок. Роспись на печатной сетке. Лион, 1760–1770. Музей Виктории и Альберта, Лондон. Рисунок. Гуашь на гравированной бумаге. Лион, 1762. № Т.404–1972. Музей Виктории и Альберта, Лондон.

14. Silk Designs of the Eighteenth Century: In the Collection of the Victoria and Albert Museum, London. 1990, by Natalie Rothstein. Ил. № 216. Рисунок для шелка Анны Марии Гартуэйт, 1744. Ил. № 267. Рисунок для шелка Анны Марии Гартуэйт, 1749 (5987.3).

Аналоги тканей:

Ткань для платья, парчовый шелк, 1750–55, Англия, Спиталфилдс. № Т.121–1927, Музей Виктории и Альберта, Лондон.

Ткань для платья, парчовый шелк, 1747–49, Англия, Спиталфилдс. № Т.143–1937, Музей Виктории и Альберта, Лондон.

15. Примеры парчовых шелковых тканей: узорный золотный шелк, 1750-е гг. ГЭ Т 2192. Парчовый шелк с металлическими нитями, 1750–60. № Т.161А–1959. Музей Виктории и Альберта, Лондон.

16. Ткань для платья — парча из цветного шелка и серебряно-позолоченной нити, 1750–55, Спиталфилдс. № CIRC. 513–1931, Музей Виктории и Альберта, Лондон. Мантуя, 1755–60, № Т.592: 1–199, Музей Виктории и Альберта, Лондон.

Silk Designs of the Eighteenth Century: In the Collection of the Victoria and Albert Museum, London. 1990, by Natalie Rothstein. Ил. № 262. Рисунок для шелка Анны Марии Гартуэйт, 1752 (5989.2).

17. РГАДА. Ф. 277. Оп. 9. Ед. хр. 975. Л. 136.

18. РГАДА. Ф. 277. Оп. 9. Ед. хр. 975. Л. 136 об.

19. РГАДА. Ф. 277. Оп. 9. Ед. хр. 1575. Л. 1–2. Дело по запросу мануфактур-коллегии о работе рисовального мастера Г. Симонда на московских шелковых фабриках. 1762 г.

20. Сенатский архив. Т. XII. СПб. 1907. С. 259–260. Ведомость закупок товаров и материалов для подготовки церемонии коронации Екатерины II.

21. РГАДА. Ф. 14. Оп. 1. Ед. хр. 90. Л. 241 об. Дело о доставлении ко Двору парчей, позументов, лент, штофов и пр. с московских фабрик 1745–1766 гг.

22. РГАДА. Ф. 14. Оп. 1. Ед. хр. 90. Л. 243 об.

23. РГАДА. Ф. 14. Оп. 1. Ед. хр. 90. Л. 249

24. Узорный шелк. Россия (?) 1760-е. ГЭ Т, 1999.

25. РГАДА. Ф. 14. Оп. 1. Ед. хр. 90. Л. 243–243 об.

26. РГАДА. Ф. 277. Оп. 10. Ед. хр. 313. Л. 7–7 об. Дело по доношению десенатора француза Симонда из государства в Англию о выдаче на проезд ему денег. 7 декабря 1764 г.

«… а апреля 3 дня да июля 31 чисел [1763 г.] бывшей во оной коллегии господин президент тайной советник сенатор Василий Евдокимович Адодуров в собрании оной коллегии объявил высочайшее Ея Императорского Величества повеление объявленное ему от господина генерала поручика и кавалера Бецкого, чтоб по сочиненному означенным десинатером французом Симондом рисунку для употребления во опочивальню Ея Императорского Величества сделать обойныя, також на стулья, канапе и на протчее штофы по зеленой земле с золотом и с цветами».

27. РГАДА. Ф. 277. Оп. 10. Ед. хр. 313. Л. 12.